

ПРИНЦИП РАЗОРУЖЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Игнатьева Ксения Сергеевна

Иванова Дарья Юрьевна

студентки 3 курса

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

THE PRINCIPLE OF DISARMAMENT: LEGAL FOUNDATIONS AND MODERN PROBLEMS

Ksenia S. Ignateva

Daria Yu. Ivanova

Third-year students of the Orenburg Institute (Branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)", Orenburg

Аннотация. В данной статье представлен всесторонний анализ международно-правового принципа разоружения. В исследовании рассматривается его нормативное содержание, историческая эволюция и ключевые проблемы реализации в современных геополитических условиях. Особое внимание уделяется кризису существующей договорно-правовой базы и возникающим вызовам в области контроля над вооружениями. В исследовании подчеркивается противоречивость между установленными механизмами разоружения и текущей динамикой глобальной безопасности, подчеркивается необходимость возобновления многосторонних усилий по укреплению международных режимов контроля над вооружениями. В анализе также рассматривается роль таких ключевых инструментов, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Организация Объединенных Наций, в продвижении глобальных целей разоружения.

Ключевые слова: международное право, разоружение, контроль над вооружениями, ДНЯО, международная безопасность

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the international legal principle of disarmament. The study examines its normative content, historical evolution, and key implementation challenges in contemporary geopolitical conditions. Special attention is given to the crisis of the existing treaty-based legal framework and emerging challenges in arms control. The research highlights the tensions between established disarmament mechanisms and current global security dynamics, emphasizing the need for renewed multilateral efforts to strengthen international arms control regimes.

The analysis also considers the role of key instruments such as the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) and the United Nations in promoting global disarmament objectives.

Keywords: international law, disarmament, arms control, NPT, international security.

Актуальность исследования принципа разоружения определяется серьезным кризисом в системе международной безопасности. Разрушение важных договоренностей по контролю над вооружениями образует правовую пустоту. Параллельно происходит новое соревнование в военной сфере, сопровождающееся усовершенствованием ядерных потенциалов и созданием перспективных видов вооружений. Возникновение технологических проблем - автономных комплексов, кибернетического оружия и военного искусственного интеллекта - требует обновления международно-правовых стандартов. Ослабление режима нераспространения и усиление геополитической конфронтации препятствуют ведению многосторонних переговоров. Совокупное воздействие этих факторов создает угрозу стратегической стабильности и демонстрирует настоятельную потребность в пересмотре правовых основ разоружения в современных условиях.

Концепция разоружения возникла еще до Первой мировой войны. В процессе Гаагских мирных конференций в 1899 и 1907 годах участниками и правительственными делегатами велась дискуссия о разоружении и создании международного суда, обладающего юрисдикцией выносить решения по вопросам разоружения. Необходимость такого международного суда была продиктована тем, что ни одно государство не будет добровольно осуществлять разоружение. Общим убеждением было то, что причина войны состоит в увеличении вооружения великих держав в предыдущие полвека.

Версальский договор 1919 года эффективно заставил Германию разоружить свой обычный арсенал с пунктом, который в равной степени призвал великие державы постепенно разоружать свое вооружение в течение определенного периода времени. В 1921 году Лигой Наций до заключения пакта была учреждена временная Смешанная комиссия по вооружениям. Этой комиссией были изучены возможности для разоружения с предложениями, в начале которых стояла отмена химического оружия и стратегических бомбардировок гражданского населения в целях ограничения обычных вооружений.

Вашингтонский военно-морской договор (также известный как Договор о пяти державах) 1922 года стал самым ранним успешным достижением в области разоружения. Договор был ратифицирован Британской Империей, Японией, Францией, Королевством Италии и Соединенными Штатами Америки, его целью было не допустить продолжения строительства капитальных судов и ограничение судов другой классификации до 10 000 тонн. Начиная с Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года по 1996 год, год подписания

Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, были подписаны различные договоры, направленные на сокращение или полный запрет испытания и накопление ядерного оружия.

Принцип разоружения представляет собой идею и стремление к сокращению и устранению вооружений, особенно ядерного оружия, с целью обеспечения безопасности и снижения напряженности в международных отношениях. Он является основополагающим принципом в области международной безопасности и неукоснительно соблюдается многими государствами.

В Большой российской энциклопедии под разоружением принято понимать комплекс мер, направленных на прекращение наращивания средств ведения войны, их ограничение, сокращение и ликвидацию. По мнению И.И. Лукашука: «если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права. Обязательства государств в этой области сформулированы в принципе неприменения силы»

Принцип разоружения понимается в двух ключевых аспектах: как нормативный, императивный принцип международного права и как стратегический, политический принцип поддержания международной безопасности.

Принцип как императив международного права. С этой точки зрения, принцип разоружения — это не просто пожелание, а юридическая обязанность государств. Тункин утверждал, что поскольку война запрещена, то и накопление вооружений для её вечения теряет свой смысл и должно быть ограничено. [1].¹Разоружение становится правовой необходимостью для обеспечения прочного мира. Труд: «Теория международного права» (1970). В этой работе он обосновал место разоружения в системе основных принципов современного международного права, выведя его из более широких принципов мирного сосуществования.

Политико-стратегический подход: Принцип как инструмент безопасности. Здесь акцент смещается с юридической обязанности на практическую целесообразность и механизмы поддержания стабильности.

Арон скептически относился к идее «всеобщего и полного разоружения» как утопической. Для него «принцип разоружения» был, скорее, принципом ограничения вооружений (arms control). Цель — не ликвидация оружия, а предотвращение войны путем создания стабильного стратегического баланса (например, доктрина «взаимно гарантированного уничтожения» в ядерную эпоху). Разоружение — это инструмент управления рисками в условиях неизбежного соперничества. «Мир и война между народами» (1962). В этой фундаментальной работе Арон исследует дилемму безопасности и роль военной силы, рассматривая ограничение вооружений как прагматичную альтернативу нереалистичным проектам полного разоружения.

¹ Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин ; под общ. ред. В. Э. Грабаря. – Москва : Мысль, 1970. – 511 с.

· В современном контексте такие ученые, как Холдрен, рассматривают принцип разоружения через призму нераспространения[2].² (non-proliferation). Принцип заключается в создании многосторонних режимов и правовых норм, которые предотвращают распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), что рассматривается как более достижимая и критически важная цель, чем всеобщее разоружение. Многочисленные статьи и доклады в рамках «Проекта по контролю над вооружениями и разоружению» (The Arms Control and Disarmament Project). Его работы подчеркивают, что современный принцип разоружения неотделим от научной экспертизы и технологического контроля. В документах ООН принцип разоружения формулируется как комплексная обязанность государств, включающая: Собственно разоружение (уничтожение существующих вооружений, в первую очередь ОМУ).

Этот принцип является неотъемлемой частью более широкой цели поддержания международного мира и безопасности. Важно отметить, что, как указывается в академических источниках, международное право не содержит нормы, прямо обязывающей государства разоружаться. Суть основного обязательства в данной области заключается в том, чтобы «в духе доброй воли вести переговоры... о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем» (Статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия³).[3]. Таким образом, ключевой правовой обязанностью государств является обязанность вести переговоры в добросовестном порядке.

Общая международно-правовая основа разоружения содержится в Уставе ООН. Пункт 1 ст. 11 относит «принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений» к числу «общих принципов сотрудничества в деле поддержания мира и безопасности». Рассмотрение этих принципов входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности несет ответственность за формулирование «планов создания системы регулирования вооружений» (ст. 26).

Принцип разоружения тесно взаимосвязан с другими основополагающими принципами международного права, что существенно обогащает его нормативное содержание. Так, его взаимодействие с принципом неприменения силы (статья 2 п.4 Устава ООН) проявляется в том, что сокращение арсеналов вооружений объективно ограничивает возможности для агрессивного использования силы.[4].⁴

В связке с принципом мирного разрешения споров (статья 2 п.3 Устава ООН) разоружение

² Холдрен, Дж. П. Доклады в рамках «Проекта по контролю над вооружениями» / Дж. П. Холдрен. – Текст : электронный.

³ Договор о нераспространении ядерного оружия (Заключен в г. Москве, Вашингтоне и Лондоне 01.07.1968) : [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 28.11.2025).

⁴ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945): [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.12.2025).

способствует формированию атмосферы доверия, что, в свою очередь, стимулирует переход к политико-дипломатическим механизмам урегулирования конфликтов.

Особую сложность представляет взаимосвязь принципа разоружения с принципом суверенного равенства государств (статья 2 п.1 Устава ООН). Здесь на первый план выходит проблема поиска баланса: с одной стороны, государства обязаны сотрудничать в сфере разоружения, с другой — реализуют это сотрудничество, исходя из своих интересов безопасности.

Таким образом, в сфере международного права, регулирующего вопросы безопасности, сформировался полноценный институт разоружения. Он представляет собой совокупность правовых норм, нацеленных на: запрещение отдельных категорий вооружений, сокращение арсеналов, а также контроль за ликвидацией уже запрещённых видов оружия. Данный институт имеет ключевое значение для обеспечения международной безопасности. На сегодняшний день государства-участники заключили несколько универсальных международных соглашений, призванных запретить создание и использование определённых типов вооружений. Среди них: Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или подобных им газов и бактериологических средств; Конвенция 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении⁵; [5]. Конвенция 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.⁶ [6]. При этом до сих пор отсутствует международный договор, прямо запрещающий применение ядерного оружия. Несмотря на многолетние обсуждения этого вопроса в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, пока удалось принять лишь рекомендательные резолюции — юридически обязательных документов в данной области так и не появилось. Принцип разоружения является одним из ключевых в системе поддержания международного мира и безопасности, закреплённым в Уставе ООН. В рамках реализации данного принципа государства прибегают к созданию различных правовых режимов, среди которых особое место занимают демилитаризация и нейтрализация территорий. Эти смежные понятия, хотя и направлены на ограничение военной деятельности, обладают собственной правовой природой и предметом регулирования.

В международно-правовой науке демилитаризация трактуется как процедура, направленная на сокращение или полное устранение военного присутствия на определённых

⁵ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Заключена в г. Москве, Вашингтоне и Лондоне 10.04.1972) : [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bact.shtml (дата обращения: 20.10.2023).

⁶ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: [заключена в г. Париже 13 января 1993 г.] : [Электронный ресурс]. — URL: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/CWC/CWC_ru.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

территориях. Её главная цель — укрепление международной безопасности, предотвращение вооружённых столкновений и содействие дружественным отношениям между государствами. По сути, демилитаризация представляет собой особый правовой режим территории, при котором ограничивается либо полностью запрещается размещение вооружённых сил, военной техники и объектов военной инфраструктуры.

Учёные выделяют различные аспекты демилитаризации, а также её роль в укреплении международной безопасности. Б.Р. Тузмухамедов трактует демилитаризацию как «договорно установленный международно-правовой режим определённой территории или пространственной сферы (например, космоса), запрещающий их использование в военных целях в мирное время. [7].⁷Эта мера предполагает ликвидацию в данном районе военных укреплений и сооружений и запрет содержать там вооружённые силы».

А. Коэн считает, что демилитаризация направлена на укрепление мира и международной безопасности. По его мнению, она позволяет отказаться от использования в военных целях отдельных районов, территорий, пространственных сфер и космических тел, имеющих большое стратегическое и международное значение. Коэн также отмечает, что в международных договорах о демилитаризации обычно указываются конкретные виды и формы запрещённых действий.

Существует два основных вида демилитаризации: полная и частичная. Полная демилитаризация подразумевает ликвидацию уже существующих военных укреплений и сооружений, а также запрет на возведение новых оборонительных объектов. При таком режиме не допускается размещение вооружённых сил, за исключением полицейских подразделений, а в ряде случаев вводится запрет на производство и ввоз военных материалов. Ярким примером полной демилитаризации служит правовой режим Антарктики, закреплённый в Договоре об Антарктике 1959 года.

Частичная демилитаризация отличается менее строгими требованиями и может сводиться к запрету на строительство новых укреплений, установлению лимитов на численность размещённых войск или введению ограничений по типам разрешённого вооружения. В качестве характерного примера здесь можно привести корейскую демилитаризованную зону (ДМЗ), которая была создана на основании Соглашения о перемирии в Корее 1953 года.

В международном праве нейтрализация территории означает установление запрета на её использование в военных целях — в частности, на ведение на ней боевых действий либо на применение этой территории в качестве базы для ведения войны.

⁷ Тузмухамедов, Б. Р. Зоны мира / Б. Р. Тузмухамедов. — Москва : Международные отношения, 1986. — 159 с.

При этом важно не смешивать два разных правовых явления: нейтрализацию территории и постоянный нейтралитет государства. Между ними существует принципиальное различие. Постоянный нейтралитет — это особый международно-правовой статус, который присваивается самому государству в целом; он предполагает долгосрочный отказ от участия в войнах, военных и экономических союзах, способных вовлечь страну в конфликт, а также запрет на предоставление своей территории третьим государствам для военных целей. Нейтрализация же касается не государства как субъекта, а отдельных пространств: это могут быть части государственной территории, международные проливы, каналы и иные зоны.

Суть нейтрализации сводится к тому, что на определённой территории запрещается: вести военные действия, а также использовать её как базу для развёртывания или снабжения вооружённых сил.

Как правило, нейтрализация сопровождает процесс демилитаризации, дополняя его соответствующим правовым режимом. Однако она может устанавливаться и самостоятельно — без полного устранения военного присутствия, лишь ограничивая возможности использования территории в военных операциях.

Проведённый анализ показывает, что демилитаризация и нейтрализация представляют собой смежные, взаимодополняющие институты в рамках принципа разоружения, при этом каждый из них выполняет в международном праве собственные функции. Если демилитаризация нацелена на заблаговременное устранение военного потенциала с определённой территории — ликвидацию укреплений, вывод войск, ограничение военной инфраструктуры, — то нейтрализация призвана исключить саму территорию из сферы возможных боевых действий, запрещая использовать её как арену или базу для ведения войны. Практика свидетельствует, что эффективная реализация обоих институтов возможна лишь при совокупности трёх условий: наличии чётких международно-правовых договорённостей, действенных механизмов контроля за их исполнением и, что особенно важно, реальной политической воли государств-участников. В современных условиях, когда международная безопасность сталкивается с новыми вызовами, дальнейшее развитие и совершенствование этих институтов сохраняет свою актуальность. Одним из перспективных направлений выступает создание новых безъядерных зон; в целом же укрепление режимов демилитаризации и нейтрализации остаётся значимым инструментом поддержания мира и обеспечения долгосрочной стабильности в международных отношениях.

Для поддержания международной безопасности является важным обеспечение нераспространения ОМУ. В условиях растущей напряженности в отношениях между государствами, развития новых технологий и снижения доверия, необходимость соблюдения этого режима становится еще более острой. Оружие массового поражения (ОМП) представляет собой разновидности оружия, которые даже при ограниченном применении способны причинить

масштабные разрушения и вызвать массовые потери, вплоть до нанесения необратимого урона окружающей среде, а также государствам.

К нему относят: ядерное, химическое и биологическое оружие, основу каждого вида из которых составляют боеприпасы в соответствующем снаряжении.

Разоружение ставит своей целью избавление от уже существующего оружия, а нераспространение, в отличие от разоружения, преследует иную задачу, так по-мнению О.И. Тиуннова, «Режим нераспространения ядерного оружия — это совокупность международно-правовых и иных норм, направленных на предотвращение обладания ядерным оружием государствами и иными субъектами, его не имеющими.»

Ключевым документом закрепляющим данное положение является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года. В соответствии с которым страны, которые обладают ядерным оружием обязуются не передавать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства никому, а также не помогать странам, в их разработке или приобретении, что закреплено в статье 1.

А те страны, которые не обладают ядерным оружием обязуются не принимать их (статья 2). Кроме того, они должны заключить соглашение с Международным агентством по атомной энергии, чтобы подтвердить, что их ядерная деятельность используется исключительно в мирных целях. (статья 3).

Вопросы, связанные с биологическим оружием, находятся в сфере регулирования Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия 1972 года. Согласно статье I Конвенции, государства-участники берут на себя обязательство не заниматься разработкой, производством, накоплением, приобретением или сохранением биологических агентов, токсинов, а также оружия и средств их доставки. Конвенция 1993 года запрещает химическое оружие во всех его проявлениях и обязывает его уничтожить. Статья I устанавливает абсолютный запрет на его разработку, производство, хранение и применение. Международное сообщество выстроило многогранную систему для предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Эта система опирается международными соглашениями, такими как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и конвенции о запрещении химического и биологического оружия (Конвенции по ХО и БО), и контролируется специализированными организациями, например, Международным агентством по атомной энергии и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Для того чтобы укрепить режим нераспространения, необходимо не только неукоснительно соблюдать существующие правила, но и расширять правовую базу, заключая новые соглашения. Кроме того, крайне важно возобновить конструктивный политический диалог между государствами.

Принцип разоружения играет ключевую роль в системе обеспечения международного мира и безопасности, выступая в качестве механизма сдерживания разрушительного военного потенциала государств. При этом в отношении обычных вооружений подход к разоружению существенно отличается от того, что применяется к оружию массового уничтожения (ОМУ). Если в сфере ОМУ речь идёт именно о разоружении как полном отказе от определённых видов оружия, то применительно к обычным вооружениям концепция трансформировалась: акцент сместился на контроль над вооружениями и их количественное ограничение. Такая специфика обусловлена положениями Устава ООН, который не накладывает абсолютного запрета на владение и применение обычных вооружений — при условии, что это не противоречит нормам международного права. Именно поэтому в контексте обычных вооружений более уместными и точными оказываются термины «контроль» и «ограничение», отражающие суть действующих правовых механизмов.

В контексте принципа разоружения современный международно-правовой режим регулирования обычных вооружений представляет собой сложную многоуровневую систему, в которой сочетаются различные правовые инструменты, дополняющие друг друга. На универсальном уровне действуют общепризнанные гуманитарные запреты и ограничения, закреплённые в ключевых документах международного права. Среди них — Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним, которые устанавливают рамки допустимого применения оружия, исключая средства, способные причинять излишние страдания. Важную роль играет Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (КНО/CCW), охватывающая такие категории, как противопехотные мины, зажигательное оружие и ослепляющие лазерные системы. Кроме того, значимым глобальным инструментом стал Международный договор о торговле оружием (МДТО), нацеленный на формирование единых стандартов ответственного экспорта и пресечение нелегального оборота вооружений.

На региональном уровне государства заключают соглашения, учитывающие локальную специфику угроз и направленные на снижение напряжённости в конкретных географических зонах. В качестве примеров можно назвать Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), который вводил количественные лимиты и географические ограничения на размещение вооружений, а также договорённости в рамках ОБСЕ, предусматривающие обмен информацией о военных бюджетах и уведомление о крупных учениях. Помимо этого, в отдельных регионах реализуются инициативы по созданию зон, свободных от определённых видов оружия, например от противопехотных мин. На двустороннем и субрегиональном уровнях заключаются договоры, ориентированные на конкретные меры: взаимное сокращение арсеналов, ограничение военной активности в приграничных районах, формирование буферных зон и

механизмов раннего предупреждения. Такая многослойность отражает эволюцию самого принципа разоружения применительно к обычным вооружениям: от изначальной идеи тотальной ликвидации — к комплексному подходу, сочетающему количественные и географические ограничения, процедурные меры повышения транспарентности (уведомления, инспекции, обмен данными), а также механизмы верификации и урегулирования споров.

Таким образом, действующий режим регулирования обычных вооружений реализует принцип разоружения не через безусловную ликвидацию арсеналов, а через систему сбалансированных ограничений. Эти ограничения призваны минимизировать риски эскалации, укрепить взаимное доверие между государствами и обеспечить предсказуемость военной деятельности, сохраняя при этом необходимый уровень национальной обороны. В итоге многокомпонентный характер режима позволяет гибко реагировать на меняющиеся угрозы, сочетая универсальные нормы, региональные договорённости и двусторонние обязательства. Ключевым пробелом в правовом регулировании принципа разоружения является то, что до сих пор не существует всеобъемлющего международного соглашения, которое бы имело юридическую силу для всех стран и обязывало их к всеобщему разоружению. Действующие механизмы контроля над вооружениями носят разрозненный характер, охватывая лишь некоторые категории оружия. Это ведет к тому, что данный принцип сохраняет статус декларативной задачи, а не превращается в четкое юридическое обязательство для всех стран. Длительные переговоры в рамках Женевской Конференции по разоружению уже многие годы не обеспечивают существенного прогресса в этом вопросе.

В результате развития технологического процесса появляются новые виды различных вооружений, например кибероружие и международное право, в свою очередь, не всегда успевает за данным прогрессом. В результате чего возникает пробел в правовом регулировании данных областей.

Еще одним важным пробелом, является то, что несмотря на закрепление данного принципа осуществляется в различных родах конвенций и договоров, как правило действия данных нормативно-правовых актов не носит обязательный принудительный характер.

Для устранения данных пробелов необходимо как разрабатывать новые договоры, так и совершенствовать роль уже существующих международных организаций. В течение второй половины XX века была выстроена система контроля над вооружениями, опирающаяся на широкий спектр договоренностей, соглашений, мер доверия и режимов нераспространения. Главной целью этой системы было снижение риска ядерной войны, ограничение [8].⁸ гонки

⁸ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Подписан в г. Праге 08.04.2010): [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1790813/ (дата обращения: 28.11.2025).

вооружений, а также обеспечение безопасности. Однако, по мнению специалистов, существующий механизм многостороннего разоружения находится в состоянии серьезного упадка, характеризующегося усилением взаимного недоверия между странами. Данная тенденция проявляется в прекращении действия важнейших двусторонних договоренностей между Россией и в парализации деятельности различных международных платформ. В сложившейся обстановке страны вынуждены прибегать к "военно-техническим контрмерам", что, в свою очередь, провоцирует новый виток гонки вооружений. Этот кризис не только ослабил механизмы разоружения, но и стал одним из ключевых факторов, спровоцировавших резкий рост геополитической напряженности.

Во-первых, договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности стал первым в истории соглашением, предусматривавшим полную ликвидацию целого класса вооружений.[9].⁹ 1 февраля 2019 года США, заявили о своем намерении выйти из Договора, приостановив его выполнение. Россия, в свою очередь, также приостановила свое участие в Договоре, заявив, что ответные меры являются симметричными. В результате это привело к ликвидации целого класса вооружений, который был под запретом, привела к возобновлению гонки ракетных вооружений в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, резко снизив стратегическую стабильность. Более того, высказывалось даже мнение, что договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности явился "односторонним разоружением" Советского Союза и был принят по непонятным причинам. Поскольку, академик Примаков имел отношение к разработке позиции по этому Договору, стоит подчеркнуть, что с определенного угла зрения это соглашение было односторонним разоружением США. Хотя СССР ликвидировал 1846 ракет разных типов, ни одна из них не могла достичь американской территории, и потому Договор напрямую не укреплял безопасность самих США, а лишь устранял ядерную угрозу для союзников по НАТО и американских баз в Европе и Азии.

Также Россия приостановила действие Договора об обычных вооруженных силах в Европе, который ранее служил основой европейской безопасности, регулируя количество обычных вооружений на континенте.[10].¹⁰ Причиной такого шага Россия назвала угрозу своей безопасности. Это решение, наряду с невыполнением адаптированной версии договора и полным выходом России из консультативной группы, привело к исчезновению ограничений на вооружения и прозрачности в военной сфере, что, по мнению экспертов, усилило напряженность и способствовало наращиванию войск.

⁹ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Заключен в г. Вашингтоне 08.12.1987): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://treaties.un.org/> (дата обращения: 01.12.2025).

¹⁰ Договор об обычных вооруженных силах в Европе (подписан в г. Париже 19.11.1990): [Электронный ресурс] // ОБСЕ. – URL: <https://www.osce.org/> (дата обращения: 01.12.2025).

Проблемы с контролем над вооружениями усугубляют рост геополитической напряжённости. Когда договоры о контроле над вооружениями перестают действовать, страны получают больше свободы для наращивания и модернизации своих арсеналов. Отсутствие каких-либо ограничений приводит к бесконечной гонке вооружений. Это напрямую ведет к усилению военной конфронтации.

Отсутствие договоров повышает вероятность инцидентов, перерастания кризисов в полномасштабные войны. Особую опасность представляет нерегулируемое количество и размещение тактического ядерного оружия.

В свою очередь, прекращение двусторонних соглашений может подтолкнуть к созданию региональных систем контроля над вооружениями. Отказ от договоров и диалога фактически делает наращивание военной мощи новой нормой, возвращая мир к временам до заключения соглашений, когда сила и угроза ее применения были основными аргументами.

Таким образом, Нынешний кризис в сфере контроля над вооружениями и обострение геополитической напряженности – это два явления, которые тесно связаны и подпитывают друг друга. Разрыв существующих договоренностей происходит в условиях серьезного политического разлада между ведущими ядерными державами, что, в свою очередь, препятствует созданию новых соглашений, способных остановить гонку вооружений. Ключевая проблема соблюдения обязательств — противоречие между суверенными интересами государств и требованиями разоружения. Как отмечает Б. Р. Тузмухамедов, «государства склонны интерпретировать разоруженческие нормы в русле национальной безопасности, что порождает избирательность в выполнении договоров». Например, выход США из Договора по ПРО в 2002 г. или приостановка участия России в ДОВСЕ в 2007 г. демонстрируют, как стратегические соображения перевешивают юридические обязательства. Сходной позиции придерживается А. Х. Абашидзе, подчёркивая, что «отсутствие универсального механизма принуждения к разоружению оставляет пространство для политически мотивированных отступлений».

Контроль за соблюдением разоруженческих режимов также сопряжён с серьёзными сложностями. Во-первых, техническая верификация требует дорогостоящих инспекций, спутникового мониторинга, анализа данных, что доступно не всем государствам. Во-вторых, лазейки в договорах (например, размытые определения «новых видов оружия») позволяют обходить ограничения. В-третьих, недостаток доверия между сторонами подрывает эффективность контрольных механизмов. Как указывает Е. Г. Моисеев, «без взаимного доступа к военным объектам и прозрачности цепочек поставок контроль остаётся формальным». Примеры — споры о соблюдении Договора РСМД (2017–2019 гг.) или обвинения в скрытом производстве биологического оружия, отсылающие к слабости механизмов проверки Конвенции 1972 г.

Особую роль играет проблема новых технологий. Развитие кибервооружений, беспилотных систем, искусственного интеллекта в военных целях не охвачено существующими разоруженческими режимами. По мнению С. В. Черниченко, «международное право опаздывает с регулированием инновационных угроз, создавая зоны правовой неопределённости». Это усугубляет риски гонки вооружений в новых сферах, где контроль практически отсутствует.

Ещё один узел противоречий — соотношение разоружения и права на самооборону (ст. 51 Устава ООН). Государства аргументируют сохранение вооружений необходимостью защиты, что затрудняет переговоры о дальнейших сокращениях. Как замечает И. И. Лукашук, «баланс между коллективной безопасностью и национальным суверенитетом остаётся неуловимым».

Для преодоления этих проблем учёные предлагают ряд мер. Б. М. Клименко ещё в работе «Демилитаризация и нейтрализация в международном праве» (1963) настаивал на создании независимых международных инспекционных органов с широкими полномочиями. [11].¹¹ Современные исследователи (А. А. Ковалев¹², М. Л. Энтин) [12] акцентируют: необходимость опережающего развития правовых норм, порождая перманентные компромиссы». Унификации контрольных стандартов для всех категорий вооружений; развития технологий дистанционного мониторинга; включения новых видов оружия в разоруженческие договоры; усиления роли ООН и специализированных агентств (например, ОЗХО) в верификации.¹³[13]. Также обсуждается идея «поэтапного разоружения» — последовательных шагов с чёткими индикаторами выполнения, что, по мнению Н. Ронзитти, может повысить доверие сторон.

Таким образом, принцип разоружения остаётся критически важным для международной безопасности, но его реализация требует преодоления глубоких противоречий. Ключевые направления совершенствования — укрепление контрольных механизмов, адаптация права к технологическим вызовам и поиск баланса между суверенитетом и коллективной безопасностью. Без этих мер разоруженческие обязательства рискуют превратиться в декларативные нормы, лишённые реального воздействия на военную политику государств. Принцип разоружения является важным элементом международного права, направленным на обеспечение глобальной безопасности и стабильности. Он включает в себя ряд юридических норм и соглашений, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о запрещении химического оружия и другие многосторонние и двусторонние договоры, которые стремятся ограничить или полностью ликвидировать запасы оружия массового поражения. Однако на практике реализация принципа разоружения сталкивается с множеством проблем. Во-первых, существует значительное недоверие между государствами, что

¹¹ Клименко Б. М. Демилитаризация и нейтрализация в международном праве. — М., 1963.

¹² Ковалев А. А. Проблемы контроля над обычными вооружениями в XXI веке // Российский ежегодник международного права. — 2019.

¹³ Энтин М. Л. Международное разоружение: вызовы нового века // Право и безопасность. — 2021. — № 1.

затрудняет достижение согласия по вопросам разоружения. Во-вторых, геополитические конфликты и региональная нестабильность порой приводят к наращиванию военных arsenалов вместо их сокращения. В-третьих, современные технологии, такие как кибернетические атаки и автономные системы вооружений, создают новые вызовы для традиционных механизмов контроля за вооружениями.

Таким образом, для эффективной реализации принципа разоружения необходимо укрепление международного сотрудничества, развитие новых механизмов контроля и доверия, а также адаптация правовых норм к изменяющимся условиям безопасности. Только совместные усилия мирового сообщества могут привести к снижению угрозы вооруженных конфликтов и обеспечению устойчивого мира.

Список литературы:

1. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Подписан в г. Праге 08.04.2010): [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 28.11.2025).
2. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Заключен в г. Вашингтоне 08.12.1987): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://treaties.un.org/> (дата обращения: 01.12.2025).
3. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (подписан в г. Париже 19.11.1990): [Электронный ресурс] // ОБСЕ. – URL: <https://www.osce.org/> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Договор о нераспространении ядерного оружия (Заключен в г. Москве, Вашингтоне и Лондоне 01.07.1968): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 28.11.2025).
5. Клименко Б.М. Демилитаризация и нейтрализация в международном праве. — М., 1963.
6. Ковалев А. А. Проблемы контроля над обычными вооружениями в XXI веке // Российский ежегодник международного права. — 2019.
7. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Заключена в г. Москве, Вашингтоне и Лондоне 10.04.1972) : [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 20.10.2023).

8. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении : [заключена в г. Париже 13 января 1993 г.] : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.opcw.org/> (дата обращения: 20.10.2023).
9. Тузмухамедов, Б. Р. Зоны мира / Б. Р. Тузмухамедов. – Москва: Международные отношения, 1986. – 159 с.
10. Тункин Г.И. Теория международного права / Г. И. Тункин ; под общ. ред. В. Э. Грабаря. – Москва: Мысль, 1970. – 511 с.
11. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 01.12.2025).
12. Холдрен Дж. П. Доклады в рамках «Проекта по контролю над вооружениями» / Дж. П. Холдрен. – Текст: электронный // [*Необходимо указать конкретный URL или реквизиты сборника, где опубликованы доклады*] (дата обращения: 01.12.2025).
13. Энтин М.Л. Международное разоружение: вызовы нового века // Право и безопасность. — 2021. — № 1.